

ГРОДНЕНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й.

10-го Октября 1904 года.

№ 41.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 17 августа 1904 года за № 63, по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники—секретарь Гродненской Духовной Консисторіи *Шелутинскій*,—съ 2 іюня 1903 года.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27 августа 1904 года за № 65, по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ преподаватель Литовской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ *Лавровъ*,—испекторомъ той же семинаріи съ 16 іюля.

**Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пре-
освященному Никанору, Епископу Гродненскому и Брестскому.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе С.-Петербургскаго Попечительнаго о сестрахъ Краснаго Креста Комитета, отъ 2-го минувшаго іюля, о дозволеніи сему Комитету фотографировать внутренности церквей и монастырей и отдѣльные предметы, хранящіеся въ храмахъ и ризницахъ, для предположеннаго художественнаго изданія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. Приказали: С.-Петербургскій Попечительный о сестрахъ Краснаго Креста Комитетъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему фотографировать внутренности церквей и монастырей, а также отдѣльные предметы хранящіеся въ храмахъ и ризницахъ, для предположеннаго художественнаго изданія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. Обсудивъ сіе ходатайство и не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ его удовлетворенію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить названному Комитету всякій разъ, когда потребуется фотографомъ снятіе той или другой церкви, монастыря или предметовъ, хранящихся въ храмахъ и ризницахъ, обращаться съ просьбою къ мѣстному епархіальному архіерею, который, по соображеніи условій времени и способа снятія означенныхъ предметовъ, можетъ сдѣлать распоряженіе о допущеніи къ производству таковыхъ снимковъ, съ устраненіемъ при этомъ всего того, что можетъ оскорбить благоговѣйное чувство богомольцевъ и посѣтителей храмовъ Божіихъ и 2) поручить Синодальной канцеляріи увѣдомить объ изложенномъ заключеніи С.-Петербургскій Попечительный о сестрахъ Краснаго

Креста Комитетъ, а Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать указы. Сентября 4 дня 1904 г. № 15. (Подлинный за надлежащими подписями).

На семь указъ Его Преосвященствомъ положена 15 сентября 1904 года за № 3706, слѣдующая резолюція: „Въ Консисторію на распоряженіе“.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Дѣтковичахъ, Кобринскаго у. (8), въ с. Ятвѣскѣ, Волковыскаго уѣзда (6), въ с. Верстокѣ, Брестскаго у. (5) и въ с. Войской, Брестскаго у. (4).

Псаломщиковъ: въ с. Байкахъ, Пружанскаго у. (6), въ с. Накрышкахъ, Слонимскаго у. (5) и въ с. Вѣжной, Пружанскаго у. (4).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Да будетъ воля Господня!“

ВОСЕМЬ мѣсяцевъ прошло съ начала войны, восемь мѣсяцевъ на поляхъ Манчжуріи лилась русская кровь, и у всѣхъ русскихъ людей, всѣхъ званій и положеній, гдѣ бы они ни находились, сердце сжималось состраданіемъ къ братьямъ, полагавшимъ души свои за други своя, горѣло желаніемъ скорой и полной побѣды надъ коварнымъ врагомъ, томилось при вѣстяхъ о постоянныхъ отступленіяхъ нашей арміи. Предвидя необходимость долгаго собиранія арміи, при полной неготовности нашей къ войнѣ, командующій манчжурской арміей, при разставаніи съ Москвой просилъ у всѣхъ русскихъ людей, оставшихся дома, „терпѣнія и терпѣнія“; всѣ помнили это слово, но далеко не у всѣхъ доставало терпѣнія при видѣ нашихъ, повидимому, неудачъ и поражений; отсюда, когда терпѣнія не хватало, возникали всевозможные слухи, сплетни и пересуды. Но вотъ наконецъ, по открытому всенародному заявленію вождя нашей арміи, настала поворотъ въ этой тяжелой войнѣ. „Настало желанное и давно ожидаемое всей арміей время идти самимъ впередъ, навстрѣчу врагу“. Требуя отъ всѣхъ чиновъ арміи, отъ мала до велика, твердой рѣшимости одержать побѣду, какихъ бы жертвъ для этого ни потребовалось, генераль Куропаткинъ напоминаетъ имъ объ осажденныхъ въ Портѣ-Артурѣ братьяхъ, семь мѣсяцевъ геройски отстаивающихъ ввѣренную ихъ оборонѣ крѣпость, напоминаетъ о томъ, что „Державный Вождь русской земли молится со всею Россіей“ за армію и благословляетъ ее на новые самоотверженные подвиги, призываетъ на всю армію благу волю Господню.

По всей Россіи и далеко за ея предѣлами громко прозвучить этотъ мужественный голосъ, на радость всѣмъ ея друзьямъ и на страхъ врагамъ. Онъ всѣмъ напомнить тѣ отдаленныя, героическія времена русской исторіи, когда вожди русскихъ войскъ предупреждали непріятеля открытымъ заявленіемъ: „иду на вы!“ Онъ, этотъ громкій и честный голосъ, произведетъ особенно сильное впечатлѣніе повсюду, при сравненіи съ коварнымъ образомъ дѣйствій нашего врага, напавшаго на насъ безъ объявленія войны, изъ-за угла, пользующагося всякими дозволенными и не дозволенными военными хитростями, наводящаго своими шпионами мѣста расположенія нашей арміи, не признающаго общепринятыхъ международныхъ обычаевъ войны. И весь міръ, несомнѣнно, признаетъ благородство русскаго вождя и преклонится предъ его беззавѣтною храбростью, не боящеюся открыто объявить о своихъ намѣреніяхъ. А всѣ русскіе люди воспріянутъ духомъ и отъ всего сердца поблагодарятъ генерала Куропаткина за ободряющій душу приказъ по арміи отъ 19-го сентября. Само собою разумѣется, что приказъ этотъ имѣлъ первую и ближайшею цѣлью — указать арміи ея долгъ передъ новымъ, тяжелымъ и опаснымъ походомъ, возбудить ея мужество, заявить объ окончаніи тяготившаго ее отступленія; но можно думать, что русскій вождь думалъ и обо всѣхъ насъ, когда издавалъ свой знаменитый отнынѣ приказъ. Онъ прекрасно зналъ, какія тяжелыя минуты переживала вся Россія, непрестанно думая о своихъ сынахъ-герояхъ, осажденныхъ въ далекой крѣпости, на берегахъ чуждаго океана, и видя родную армію уходящею все дальше и дальше отъ нихъ подъ напоромъ многочисленнаго вражескаго войска; нашъ русскій полководецъ думалъ о насъ, и вотъ при первой же возможности успѣшилъ ободрить насъ и поддержать наше упавшее-было мужество.

Что же должны дѣлать мы здѣсь, дома, когда тамъ, на далекой чужбинѣ, нашъ храбрый вождь повелѣ нашихъ братьевъ впередъ на дерзкихъ враговъ? Нашъ долгъ ясно указанъ въ словахъ самого генерала Куропаткина о той

всеобщей молитвѣ русскихъ людей во главѣ съ Царемъ, въ которой онъ видитъ благословеніе арміи на новые самоотверженные подвиги. Отложивъ хоть на время наши будничные, мелкіе интересы, мы должны объединиться въ горячей молитвѣ ко Господу о побѣдѣ нашего христіанскаго воинства надъ врагами-язычниками, должны усердно просить Господа, чтобы Онъ Своею благодатію помогъ нашему вождю прогнать врага въ его землю и лишить его возможности снова вторгаться въ наши владѣнія. Никто у насъ не мечтаетъ о завоеваніяхъ; хотятъ только открыть необходимый для великаго народа выходъ къ океану и удержать за собою земли, политые русскимъ потомъ и кровію. Пусть не возобладаетъ буддизмъ надъ христіанствомъ, пусть Крестъ Христовъ не будетъ поругаемъ язычниками, пусть не повторятся въ Японіи, въ случаѣ ея торжества надъ нами, новыя звѣрства надъ христіанами, звѣрства, которыми омрачены первыя страницы исторіи проникновенія въ нее христіанства. И съ крѣпкой надеждой на помощь Божию, въ увѣренности въ побѣдѣ правды надъ коварствомъ, добра надъ зломъ, смиренно повторимъ вмѣстѣ съ мужественнымъ вождемъ нашего воинства: „да будетъ надъ всѣми нами воля Господня!“

(„Церковный Вѣстникъ“).

Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ православія, католичества и протестантства.

(Продолженіе *).

ЦЕРКОВЬ Христова, учить Ватиканскій соборъ, будетъ ли она разсматриваться по бытію или по устройству ея, есть общество вѣчное и непреходимое. Она не престанетъ существовать, и никакого другого послѣ нея, болѣе тайнаго и совершеннаго чрезъ новое изліяніе Божественнаго Духа, спасительнаго учрежденія не должно

*) См. „Гродн. Епарх. Вѣд.“ № 13—14.

ожидать. Какъ единственное спасительное общество, Церковь Христова не можетъ удалиться и отъ первоначальнаго устройства своего, но пребудетъ до конца міра всегда неизмѣнною и непоколебимою. Хотя она возрастаетъ и по различію своего возраста и перемѣнѣ обстоятельствъ являетъ себя различнымъ образомъ, однако пребываетъ тождественною въ себѣ и неизмѣнною въ своемъ, полученномъ отъ Христа, устройствѣ. Посему Церковь Христова никогда не можетъ оскудѣть въ своихъ служеніяхъ и дарахъ—святомъ учительствѣ, тайнодѣйствіи и священноначалии, дабы Христосъ *per corpus suum visibile* всегда былъ всемъ людямъ путь, истина и жизнь ¹⁸²⁾.

Поистинѣ, однако, Церковь Христова,—продолжаетъ Ватиканскій соборъ,—утратила бы свою непреложность и достоинство и перестала бы быть необходимою посредницею спасенія, если бы могла отступать отъ спасительной истины вѣры и нравственности и обманываться или обманывать въ проповѣданіи и изъясненіи ея. Но она *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15.), и потому свободна и внѣ всякой опасности заблужденія и лжи (*ideoque ab omni erroris falsitatisque periculo libera et immunis*), т. е. непогрѣшима. *Даръ непогрѣшимости* (*dos infallibilitatis*), который сообщенъ Церкви какъ постоянная прерогатива, и который не должно смѣшивать съ даромъ вдохновенія (*cum inspirationis charismate*), *не въ томъ состоитъ, чтобы Церковь обогащалась новыми откровеніями, но чтобы въ силу этого дара Слово Божіе, писанное ли то или устно преданное, утверждалось и сохранялось во вселенской Церкви Христовой непогрѣжденнымъ и свободнымъ отъ всякой порчи новшества и измѣненія* (*neque eo spectat, ut Ecclesia novis revelationibus ditescat, collatam ad hoc esse, ut verbum Dei, sive id scriptum sive traditum sit, in universali Christi Ecclesia integrum, et a quavis novitatis immutationisque immune asservatur et custodiatur*), согласно заповѣди апостола: 1 Тим. VI, 20. 2 Тим. I, 3. 4. ¹⁸³⁾. Богооткро-

¹⁸²⁾ Docum. pr. II, can. VIII, p. 89—90. ср. p. 102—103, cap. VII. VIII.

¹⁸³⁾ Ibid., cap. IX, p. 90.

венное ученіе вѣры, — аргументируетъ свою мысль соборъ, — предложено не въ видѣ философскаго открытія, которое подлежитъ усовершенствованію силою человѣческаго дарованія; но оно (ученіе вѣры) предано *какъ божественный залогъ Невѣсть Христовой, чтобы она вѣрно сохраняла и непогрѣшимо изъясняла его*. Посему должно непрестанно держаться того смысла священныхъ догматовъ, въ какомъ однажды навсегда изъяснила ихъ наша святая Мать-Церковь, и никогда нельзя уклоняться отъ этого смысла подъ предлогомъ болѣе глубокаго ихъ пониманія ¹⁸⁴⁾, ибо ученіе вѣры, открытое Богомъ людямъ для вѣры ради самаго авторитета открывающаго Бога, не есть какъ бы философское изобрѣтеніе, усовершенствуемое человѣческимъ разумомъ, но есть залогъ, храненіе, истолкованіе и опредѣленіе котораго ввѣрено свыше (divinitus) непогрѣшимою Церквю при соучастіи Духа истины ¹⁸⁵⁾. Въ силу присущаго Церкви дара непогрѣшимости она является непогрѣшимою хранительницею и истолковательницею Слова Божія (infallibili verbi Dei custode ac interprete), которое содержится въ священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта и въ священныхъ преданіяхъ. Посему никто, полагаясь на свое разумѣніе, не долженъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности извращать Св. Писаніе по своимъ смысламъ, и никто не долженъ дерзать толковать оное вопреки тому смыслу, какого держалась и держится св. Мать-Церковь, которой одной подобаешь судить объ истинномъ смыслѣ и толкованіи Св. Писанія. Всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта

¹⁸⁴⁾ Fidei doctrina, quam Deus revelavit, non velut philosophicum inventum proposita est humanis ingeniis perficienda, sed tanquam divinum depositum Christi sponsae tradita, fideliter custodienda et infallibiliter declaranda. Hinc sacrarum quoque dogmatum is sensus perpetuo est retinendus, quem semel declaravit Sancta Mater Ecclesia, nec unquam ab eo sensu, altioris intelligentiae specie et nomine, recedendum (ibid. Const. dogmat de fide cath. cap. IV, p. 82—83). Приведенныя слова Ватиканскаго собора весьма важны. Этими словами, — замѣтимъ кстати, — disproвергается излюбленная нѣкоторыми католическими богословами теорія ризвитія догматовъ. (См. О католицизмѣ проф. Бѣляева. Правосл. Собес. 1889 г., февр., стр. 176—218. ср. Безспорныя преимущества правосл. католич. Церкви... д-ра Овербека. Христ. Чтен. 1883 г., № 1—2), придуманныя для оправданія новыхъ римскихъ ученій.

¹⁸⁵⁾ Docum. pr. II, p. 14, cap. XI.

со всѣми ихъ частями *богодуховенны* и потому должны быть принимаемы съ одинаковымъ чувствомъ благочестія и благоговѣнiемъ за священныя и каноническiя ¹⁸⁶⁾ (...declaramus et definimus, libros omnēs tam veteris quam novi Testamenti cum omnibus suis partibus... sunt scripturae divinitus inspiratae... ideoque pari pietatis affectu ac reverentia pro sacris et canonicis suscipiendos esse). Съ такимъ же благоговѣнiемъ должны быть уважаемы и принимаемы и всѣ св. преданiя, касающiяся какъ вѣры, такъ и нравственности, такъ какъ преданiя эти изречены или непосредственно отъ Иисуса Христа, или посредственно отъ Св. Духа, были внушены и чрезъ непрерывное преемство сохраняются въ католической Церкви ¹⁸⁷⁾.

Такимъ образомъ, вопросъ о непогрѣшимости Церкви Ватиканскiй соборъ, повидимому, понимаетъ и разрѣшаетъ въ смыслѣ православномъ, т. е. въ смыслѣ собственно храненiя Церковию богооткровеннаго ученiя въ неизмѣнной чистотѣ, неповрежденности примѣсью какой-либо лжи и полнотѣ и въ смыслѣ непогрѣшимаго свидѣтельства о немъ въ вѣроизложенiяхъ. Но дальнѣйшiя слова этого собора касательно предмета непогрѣшимости Церкви обнаруживаютъ совершенно неправославный образъ мыслей собора.

„Мы учимъ,—говоритъ соборъ,—что предметъ непогрѣшимости настолько простирается, насколько простирается залогъ вѣры (откровенiе) и насколько требуетъ

¹⁸⁶⁾ Правосл. Церковь признаетъ всѣ книги Новаго Завета богодуховенными, а въ ряду книгъ ветхозавѣтныхъ нѣкоторыя признаетъ неканоническими и къ послѣднимъ относитъ нѣкоторыя мѣста, находящiяся въ книгахъ каноническихъ. См. Введенiе въ правосл. богословіе архиеп. Макарія, ч. II, стр. 364. Изд. 3. Спб. 1863 г.

¹⁸⁷⁾ Docum. Schema const. dogm. de doctr. cathol., cap. III, p. 6—7. Concil. Trident. Ses. IV, p. 14—15. Здѣсь умѣстно замѣтить, что хотя въ принципѣ римско-католическая Церковь усвояетъ Свящ. Писанiю и свящ. преданiю, какъ источникамъ Богооткровеннаго ученiя, совершенно равное достоинство и значенiе, но фактически, въ противоположность протестантской Церкви, „первымъ и даже единственнымъ источникомъ“ церковнаго ученiя она признаетъ св. преданiе, при чемъ разумѣетъ подъ нимъ преданiе не всецѣлской Церкви, а мѣстное, римско-папистическое. См. объ этомъ въ соч. свящ. I. Филевскаго „Ученiе правосл. Церкви о свящ. преданiи“, стр. XXIII—XXVI. Харьков. 1902 г.

обязанность охраненія этого залога. Посему прерогатива непогрѣшимости, которою обладаетъ Церковь Христова, обнимаетъ кругомъ своимъ какъ все откровенное Слово Божіе, такъ и все то, что хотя не есть само по себѣ откровенное, однако такого рода, безъ чего само откровенное нельзя безопасно сохранять, безошибочно предлагать и изъяснять для вѣры, сильно утверждать и защищать противъ ошибокъ человѣческихъ и нападений лжеименнаго знанія“¹⁸⁸). Такъ учитъ Ватиканскій соборъ о предметѣ непогрѣшимости Церкви. Для ясности приводимъ еще относящійся сюда канонъ. „Да будетъ проклятъ, если кто скажетъ, что непогрѣшимость Церкви ограничивается только тѣмъ, что содержится божественнымъ откровеніемъ, и не простирается еще на иныя истины, которыя *необходимо отыскиваются* (логически выводятся, требуются), чтобы сохранить залогъ откровенія неповрежденнымъ“¹⁸⁹). Очевидно, Ватиканскій соборъ понимаетъ предметъ непогрѣшимости гораздо шире, чѣмъ какъ понимается онъ въ православно-символическихъ книгахъ. Непогрѣшимость Церкви онъ не ограничиваетъ только истинами, содержащимися въ откровеніи, но простираетъ ее на все, что относится къ откровенному ученію о вѣрѣ и нравственности; слѣдовательно снимаетъ предметъ непогрѣшимости въ смыслѣ вообще *церковнаго учительства*, почему далѣе самую непогрѣшимость усвояетъ *исключительно* учащей Церкви, выдѣляя ее, такимъ образомъ, изъ состава Церкви, какъ собственно непогрѣшительный элементъ. *Haec autem infallibilitas*,—говоритъ Ватикан-

¹⁸⁸) Docum. pr. II, p. 90, cap. IX: „objectum infallibilitatis tantum patere docemus, quantum fidei patet depositum, et ejus custodiendi officium postulat; adeoque praerogativam infallibilitatis, qua Christi Ecclesia pollet, tum id omne, quod licet in se revelatum non sit, est tamen eiusmodi, sine quo illud tuto conservari, certo ac definitive ad credendum proponi et explicari, aut contra errores hominum ac falsi nominis scientiae oppositiones valide asseri defendique non possit“.

¹⁸⁹) Si quis dixerit, Ecclesiae infallibilitatem ad ea tantum restringi, quae divina revelatione continentur, nec ad alias etiam veritates extendi, quae *necessario requiruntur*, ut revelationis depositum integrum custodiatur; anathema sit. Ibid., p. 103, can. IX. Выраженіе... *quae necessario requiruntur*, очевидно, благоприятствуетъ теоріи развитія догматовъ и стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ, что соборъ раньше сказалъ объ отношеніи Церкви и вѣрующихъ къ богооткровенному ученію.

скій соборъ, — *cujus finis est fidelium societatis in doctrina fidei et morum intemerata veritas, magisterio inest, quod Christus in Ecclesia sua perpetuum instituit, cum ad apostolos dixit: Мѡ. XXVIII, 19. 20. Et iisdem promisit Christus veritatis suae spiritum: Иоанн. XIV, 16. 17; XVI, 13.* ¹⁹⁰⁾ Соборъ не ограничивается и этимъ. Онъ *процъживаетъ* и самый составъ учащей церкви, выдѣляетъ изъ него пресвитеровъ, а за ними епископовъ, какъ

¹⁹⁰⁾ Но эта непогрѣшимость, послѣдняя цѣль которой есть неповрежденная истина въ ученіи вѣры и нравственности общества вѣрующихъ, принадлежитъ учительству, которое Христосъ установилъ въ Церкви Своей навсегда, когда сказалъ апостоламъ: Мѡ. XXVIII, 19. 20, и когда имъ же обѣтовалъ Духа истины Своей: Иоанн. XIV, 16. 17; XVI, 13. Docum., сар. IX, р. 91. Разборъ римско-католическаго ученія о предметѣ непогрѣшимости Церкви въ сопоставленіи съ православнымъ ученіемъ о томъ же см. въ соч. прот. Лебедева „О главенствѣ папы“, стр. 61—65. Съ своей стороны замѣтимъ, что православное воззрѣніе на предметъ непогрѣшимости Церкви обосновано на безусловно вѣрномъ принципѣ: непогрѣшимо то, что имѣетъ божественное происхожденіе, что богодухновенно. Отсюда—предметомъ непогрѣшимости Церкви является только *богооткровенное ученіе*, безъ привнесенія въ него того, что такъ или иначе имѣетъ печать человѣческаго происхожденія. При этомъ, такъ какъ богопреданное ученіе необходимо нужно для спасенія всѣхъ вѣрующихъ, то и свойствомъ непогрѣшимости въ смыслѣ вѣрнаго храненія этого ученія, съ православной точки зрѣнія, обладаетъ вся Церковь, во всей ея совокупности и безраздѣльности. „У насъ,—говорится въ Окружномъ посланіи,—хранитель благочестія есть самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ“ (стр. 37). Отсюда, въ отношеніи храненія богопреданной истины въ ея цѣлости и чистотѣ, по справедливому замѣчанію прот. Лебедева, „у насъ нѣтъ раздѣленія Церкви на двѣ неравныя половины—Церковь учащую и Церковь слушающую, такъ какъ будто учителя Церкви по обязанности и сознательно хранятъ непогрѣшительное ученіе Церкви, а Церковь слушающая—міряне—только своимъ безусловнымъ послушаніемъ участвуютъ въ храненіи истины. Нѣтъ, забота о храненіи истины лежитъ на всѣхъ сынахъ Церкви—и на пастыряхъ и на пасомыхъ. Всѣ вѣрующіе обязаны стремиться къ непогрѣшимости въ вѣрѣ,—какъ всѣ обязаны достигать святости въ жизни. Этого требуетъ наша природа, чтобы знать истину, какъ истину; этого же требуетъ самое существо истины, какъ откровеніе всесовершеннаго Божества; этого же требуетъ и конечная цѣль откровенія—спасеніе человѣка“ (Op. cit., стр. 66). Въ католичествѣ предметъ непогрѣшимости Церкви понять, какъ церковное учительство. Такимъ пониманіемъ предмета непогрѣшимости Церкви обусловливаются и вмѣстѣ оправдываются догматы католицизма, которыхъ нѣтъ въ откровеніи, и они не взяты прямо и непосредственно изъ него, но которые будто бы логически выведены изъ откровеннаго ученія, т. е. просто измышлены католическими богословами. Таковъ, напр., прежде всего основной догматъ католицизма о главенствѣ папы. Съ другой стороны, такъ какъ церковное учительство ввѣрено іерархіи, то и непогрѣшимость усвоется церковной іерархіи, съ выдѣленіемъ ея въ Церковь учащую, и преимущественно и исключительно-средоточію и главѣ ея—римскому епископу, при чемъ паства само собою обрекается на безусловное и рабское послушаніе учащему авторитету. Ibid., стр. 63—65. 74.

сами по себѣ погрѣшительные элементы, и въ концѣ концовъ усвояетъ непогрѣшимость единственно и лично папѣ, какъ вселенскому учителю. Съ этой операціей,—если можно такъ выразиться,—Ватиканскій соборъ знакомилъ насъ довольно подробно, говоря о дарѣ непогрѣшимости учительства, какъ прерогативѣ апостоловъ и ихъ преемниковъ—епископовъ. Первая и фундаментальная прерогатива божественной юрисдикціи епископовъ,—учить соборъ,—есть даръ непогрѣшимости въ возвѣщеніи и изъясненіи ученія вѣры. Въ зависимости отъ божественной власти священства и законно даннаго епископамъ посольства, онъ сообщается каждому изъ нихъ Богомъ по степени достоинства епископской кафедры (*gratia infallibilitatis... singulis eorum a Deo datur ad mensuram dignitatis (Cathedrae Episcopalis)*), римскому епископу—*integra et plena*, а прочимъ *cum essentiali subjectione ad verbum oris V. Petri*. Ибо не вѣмъ апостоламъ и ихъ преемникамъ—епископамъ даръ непогрѣшимаго учительства данъ былъ въ равной степени ¹⁹¹⁾. Должно именно различать въ іерархіи тройственный даръ учительства и непогрѣшимаго апостольства (*triplex enim discerni et credi debet in Hierarchia gratia et dos Magisterii ac Apostolatus infallibilis*). Во-первыхъ—даръ, который поровну сообщенъ былъ Христомъ *однимъ апостоламъ, свидѣтелямъ предъизбраннымъ отъ Бога* (*prima est, quae ex aequo, a Christi data fuit solis Apostolis, testibus praeordinatis a Deo*. Дѣян. X, 41.). Этимъ божественнымъ даромъ, присущимъ апостольской непо-

¹⁹¹⁾ По ученію православной Церкви, имѣющему твердое основаніе въ божественномъ откровеніи, всѣ апостолы получили благодать апостольства и апостольское полномочіе непосредственно отъ Христа—пастыря и Духа Утѣшителя *въ равной степени* и между ними въ отношеніи правъ и преимуществъ апостольскаго званія нѣтъ никакого различія. (Подробно объ этомъ см. у арх. Никанора, *Op. cit.*, стр. 61—85). Точно также и епископы, преемники апостоловъ, по благодати священства и благодатному полномочію совершенно равны между собою; при чемъ существующія различныя степени епископскаго званія съ присвоенными этимъ степенямъ церковными правами и преимуществами—порядка и происхожденія каноническаго и не имѣютъ догматической важности, а, стѣдовательно, не имѣютъ характера безусловной необходимости и неизмѣнности. (См. О главенствѣ папы прот. Лебедева, стр. 123—125).

грѣшимости, было утверждено и опредѣлено въ Церкви слово завѣта вѣчнаго, къ которому нельзя ничего прибавлять, и отъ котораго нельзя ничего убавлять. Во-вторыхъ—даръ непогрѣшаемаго апостольства и учительства, который данъ былъ Богомъ *единственно одному только* блаженному Петру, чтобы *на немъ*, какъ Викаріѣ Христа и вѣчно видимомъ божественномъ *каменѣ* истинной неоскудѣвающей вѣры, созидалась невидимою и непогрѣшимою Церковь Христова, и чтобы всякое зданіе, на этомъ каменѣ устроенное, никогда и нигдѣ не разрушалось и не повреждалось, но твердо и непоколебимо *возрастало въ святой храмъ въ Господь* (Ефес. II, 21.). Ибо Богъ благоизволилъ, чтобы одной только кафедрѣ блаженнаго Петра, одному только блаж. Петру и его преемнику по кафедрѣ, одному только римскому епископу, сообщались Духомъ Св. *полно и всецѣло* божественный даръ и прерогатива непогрѣшимости въ ученіи, проповѣданіи и изъясненіи слова вѣры, дабы всѣ народы въ теченіе вѣковъ составили одно истинное стадо, одного истиннаго Пастыря, чрезъ уста котораго услышали слово Евангелія и увѣровали. (*Altera dos et praerogativa Apostolatus et Magisterii infallibilis verbi Dei donata fuit a Deo uni soli B. Petro, ut super eum tamquam Vicarium Christi et visibilem in aeternum Petram divinam fidei verae indeficientis, incorruptibilis atque infallibilis aedificaretur Ecclesia Christi, atque super Eam omnis aedificatio constructa numquam et nusquam dilaberetur et corrueret, sed firma et solida cresceret in templum sanctum in Domino... Voluit namque Deus ut uni ac soli B. Petri Cathedrae uni ac soli B. Petro, eiusque successori in B. Petri Cathedra, uni et soli Episcopo Romano ea communicaretur a Spiritu Sancto plena et integra dos divina et praerogativa infallibilitatis in docendo, et declarando, et definiendo verbo Fidei, ut gentes universae in decursu saeculorum convertendae unum et verum Pastoris unius ac veri per os ejus acciperent verbum Evangelii et crederent.* Дѣян. XV, 7.). Посему хотя Христосъ молилъ Отца о всѣхъ апостолахъ и ихъ преемникахъ, чтобы Онъ

сохранилъ ихъ отъ зла и освятилъ истинною Своею (Иоанн. XVII, 15. 17.). однако, для соединенія всѣхъ апостоловъ съ Собою въ одномъ, особеннымъ образомъ молилъ объ апостолѣ, котораго избралъ незыблемымъ камнемъ всего строенія царства Своего на землѣ, чтобы учительство вѣры въ устахъ его никогда не могло повреждаться или извращаться плотію и кровію, но откровеніемъ Бога Отца и присутвіемъ вѣчнаго Духа Св. пребывало бы непрестанно отнынѣ и до вѣка священнымъ во истинѣ (*speciali tamen oratione, ad omnes Apostolos in unum secum uniendos, rogavit pro Apostolo, quem delegerat firmam Petram totius aedificii Regni sui in terris, ut Magisterium fidei in ore ejus numquam posset corrumpi at mutari ex carne et sanguine, sed maneret jugiter amodo et in sempiternum sanctificatum in veritate ex revelatione Dei Patris et praesentia perennis Spiritus Sancti*). Господь сказалъ: Лк. XXII, 31—32. Отсюда слѣдуетъ, — поясняетъ соборъ, — что навсегда данной Богомъ одному блаж. Петру божественной прерогативѣ и дару непогрѣшимости въ ученіи вѣры присущи два свойства: одно, которое сохраняло бы его самого всегда *всцѣло невредимымъ, неоскудѣваемымъ и неизмѣняемымъ* т. е. чтобы блаж. Петръ никогда не заблуждался въ ученіи вѣры, а другое, чтобы онъ безошибочно наставлялъ братьевъ въ томъ же ученіи вѣры (*unde constat duas esse proprietates divinae uni B. Petri donatae a Deo in aeternum praerogativae et dotis infallibilitatis in verbo fidei; alteram quidem quae servet ipsum semper integrum, incorruptibile, indificiens, atque immutabile id est, ut B. Petrus fallatur numquam, alteram vero, ut idem Fidei verbum edoceat Fratres quin eos umquam fallat*). Такимъ образомъ, — продолжаетъ соборъ, — приведенныя слова Господа указываютъ на чрезвычайное служеніе ап. Петра сравнительно съ прочими апостолами (... *gravissimum officium ostendant, impositum B. Petro prae ceteris Apostolis*, — служеніе, которое не связано только съ его личностію, но должно непрерывно продолжаться въ Церкви (*non enim illustre ac praeclarum donum infallibilitatis ei da-*

batur, ut cum sola persona sua occultum et latens maneret, aut cum persona sua deficeret, sed ut manifestaretur et communicaretur jugiter fratribus).

И дѣйствительно, отъ этого божественнаго служенія, соединеннаго съ божественнымъ приматствомъ юрисдикціи, никогда въ теченіе 19 вѣковъ не уклонялись римскіе епископы, преемники блаж. Петра (a quo divino jurisdictionis Primatus divini officio numquam per decem et novem saecula aberrarunt Romani Episcopi, B. Petri Successores) ¹⁹²⁾. Въ третьихъ, наконецъ, даръ непогрѣ-

¹⁹²⁾ Docum. II, cap. VIII, p. 261—262. Слова Господа къ ап. Петру: *Симоне, Симонъ, се сатана проситъ васъ, дабы съязъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскуднѣтъ въра твоя: и ты никогда обращаешься утверди братію твою* (Лк. XXII, 31—32),—составляютъ единственное классическое мѣсто, на которомъ Ватиканскій, соборъ обосновываетъ догматъ о папской, непогрѣшимости. При этомъ соборъ придаетъ рѣшающее значеніе словамъ Христовымъ: *да не оскуднѣтъ въра твоя... утверди братію твою* и дѣлаетъ изъ нихъ выводъ необычайной важности, усматривая указаніе на чрезвычайное служеніе ап. Петра въ смыслъ надѣленія его свыше высокимъ даромъ непогрѣшимости въ вѣрѣ и дарованія ему верховнаго руководства въ вѣрѣ въ отношеніи другихъ апостоловъ и всѣхъ другихъ христіанъ, которое непрерывно продолжается въ Церкви въ лицѣ римскихъ епископовъ. Предвзятость и неосновательность такого пониманія словъ Спасителя очевидны. Въ основѣ его лежитъ положеніе, что Господь молился о Симонѣ-Петрѣ, какъ главѣ апостоловъ Церкви. Но это положеніе нужно еще доказать. Съ другой стороны, соборъ явно оставляетъ безъ вниманія контекстъ рѣчи и игнорируетъ обстоятельства, при которыхъ сказаны слова Господа, обращенныя къ ап. Петру. Между тѣмъ стоитъ только прочесть эти слова въ связи съ контекстомъ всей бесѣды Господа съ учениками и предшествующими и послѣдующими обстоятельствами и будетъ легко убѣдиться, что они совершенно не имѣютъ того смысла и значенія, какіе придаетъ имъ Ватиканскій соборъ. Совершивъ тайную вечерю, Господь предсказалъ о своихъ страданіяхъ и смерти и имѣющемъ совершиться предательствѣ Его однимъ изъ лика двѣнадцати. Несмотря на важность предсказаній между апостолами возникаетъ споръ: *кій мнитъ изъ быти болій* (Лк. XXII, 24)? Господь обличаетъ спорившихъ и указываетъ, что соперничество изъ-за первенства, изъ-за власти, свойственно земнымъ обладателямъ, въ духовно же благодатномъ царствѣ Христовомъ ничего подобнаго не должно быть. *Вы же есте, — прибавляетъ Господь, — пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ, и азъ завещаваю Вамъ, якоже завеща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да есте и вы на тронехъ Моихъ во царствіи Моихъ: и сядете на престолахъ, судяще объмандесяте колѣнома израиелевама* (Ibid., ст. 25—30), т. е. споръ о первенствѣ и большинствѣ между апостолами неумѣстенъ и потому, что всѣ они имѣютъ одинаковыя заслуги—всѣ пребыли въ напастяхъ съ своимъ Божественнымъ Учителемъ, и всѣхъ ихъ ожидаетъ одинаковая награда: они сядутъ на престолахъ, чтобы судить колѣнамъ израилевымъ. Непосредственно за этимъ Христосъ обращается къ ап. Петру: *Симоне, Симонъ, се сатана проситъ и проч.* (ст. 31—32). Поставленныя въ связь съ предыдущимъ, даютъ-ли эти слова тотъ смыслъ, какой находятъ въ нихъ Ватиканскій соборъ? Мыслимо-ли, что Господь въ одно и

шимага учительства въ возвѣщеніи и изясненіи ученія
вѣры—общій всѣмъ епископамъ въ смыслѣ высшей сте-
пени богоучрежденной іерархii (*tertia denique dos Ma-
gisterii infallibilis in declarando et definiendo verbo fidei*

то же время Своимъ обличительнымъ словомъ устраняетъ всякое соперничество между апостолами, какъ дѣло совершенно несомѣстимое съ законами духовно-благодатнаго царства, признаетъ притомъ одинаковость ихъ заслугъ, даетъ обѣтованіе одинаковой награды, и, въ противорѣчіе всему этому, облакаетъ ап. Петра исключительными прерогативами верховно-непогрѣшительной власти и въ сомнѣніи апостоловъ и надъ всею Церковію? Нѣтъ, идея папской непогрѣшимости не можетъ быть оправдана разсматриваемыми словами Господа. Какой же собственно смыслъ имѣютъ эти слова? Отвѣтъ на поставленный вопросъ нетрудно дать, поставивъ въ связи слова Господа съ послѣдующимъ усиленнымъ увѣреніемъ ап. Петра: *Господи, съ Тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть ити* (ст. 33) и съ отвѣтомъ Господа на это увѣреніе: *глаголю ти, Петре, не возластитъ пьтель днесь, дождеже трикраты отвержешися Мене не вѣдѣти* (ст. 34). Очевидно, ап. Петръ принялъ слова Господа: *Азъ молихся о тебѣ, да не оскуднѣтъ вѣра твоя... утверди братію твою*—не какъ обѣщаніе преимущества предъ другими апостолами и верховнаго непогрѣшимаго авторитета въ Церкви, а какъ любвеобильное предостереженіе и предсказаніе о предстоящемъ ему испытаніи и паденіи. Потому-то въ отвѣтъ на слова Господа онъ и началъ усиленно увѣрять, что готовъ ити съ Нимъ въ темницу и на смерть, а Господь на это увѣреніе еще яснѣе сказалъ ап. Петру, что онъ въ эту ночь трижды отречется отъ Него, и затѣмъ еще разъ всѣмъ апостоламъ подтвердилъ, чтобы они были готовы къ искушенію (ст. 35—38). Такимъ образомъ, по контексту бесѣды Господа съ учениками въ полномъ составѣ выходитъ, что Господь въ своемъ обращеніи къ ап. Петру говоритъ не о преимуществахъ сего апостола и его преемниковъ по кафедрѣ, а о предстоящей опасности, которая грозила въ минуту преданія Христа всѣмъ апостоламъ и болѣе всего Петру. Онъ говоритъ о тяжкомъ испытаніи ихъ вѣры, особенно же вѣры Петровой: *все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію* (Мѣ. XXVI, 33. Мр. XIV, 27. Іоан. XVI, 32). Въ виду этого испытанія и опасности Господь молился о всѣхъ апостолахъ (Іоан. XVII, 9. 20), и если въ Своемъ обращеніи къ ап. Петру говоритъ только о моленіи за него одного, то это объясняется тѣмъ, что ап. Петру „предстояло отреченіе и клятвопреступленіе“ (Окр. Посл., стр. 23), т. е. большая опасность, чѣмъ другимъ апостоламъ, и что онъ, не сознавая опасности паденія, проявлялъ излишнюю самонадѣянность и склонность къ противорѣчіямъ,—„высказалъ, по выраженію Окружнаго Посланія, слова самолюбія и почиталъ себя выше другихъ“ (стр. 21): *еще и все соблазняются о Тебѣ, азъ никогда же соблазнюся,—еще и все соблазняются, но не азъ*—говорилъ ап. Петръ на слова Господа: *все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію* (Мѣ. XXVI, 31. 33. Мр. XIV, 27. 29), и въ виду такой самоувѣренности ап. Петра ему давалось разумѣть, что для борьбы противъ искушеній онъ нуждается въ божественной помощи болѣе, чѣмъ остальные ученики Господа, тоже имѣющіе соблазниться, но въ меньшей степени. Дѣйствительно, въ то время какъ прочіе апостолы въ моментъ преданія Христа по чувству страха обратились въ бѣгство, Петръ въ рѣшительную минуту проявилъ малодушіе и маловѣріе въ формѣ акта болѣе тяжкаго, чѣмъ простое бѣгство: онъ трижды отрекся отъ Христа (Лк. XXII, 56—60). Но когда послѣ троекратнаго отреченія *Господь воззръ на Петра, помяну Петръ слово Господне, яко трикраты отвержется Ею, и изиде възъ плакася горько* (Іб. ст. 61—62).

communis est omnibus episcopis ratione supremi gradus hierarchiae in Ecclesia a Deo institutae). Но, по божественному установлению, для того, чтобы на самомъ дѣлѣ имѣть этого рода фундаментальную прерогативу епископской юрисдикціи требуются два условія: 1) чтобы епископы получали законное назначеніе и кафедру отъ римскаго епископа, и 2) чтобы они никогда не отвращали ушей своихъ отъ устъ и учительства блаж. Петра, обязанность котораго утверждать въ вѣрѣ братьевъ своихъ. Ибо, если они по гордости пренебрегутъ этимъ, сатана обольститъ ихъ словомъ коварства и хитрости заблужденія ¹⁹³). Это, — заканчиваетъ соборъ, — всегдашнее ученіе

Вслѣдъ за паденіемъ глубокое и твердое раскаяніе охватило душу Петра. Онъ раскаялся въ своемъ паденіи. Господь предвидѣлъ глубокое раскаяніе ап. Петра и пламенное усердіе къ заглаженію вины и потому, предрекая его паденіе, предсказалъ и его обращеніе: *и ты никогда обращаешься утверди братію твою*. И дѣйствительно, ап. Петръ своимъ рѣшительнымъ возстаніемъ отъ паденія утвердилъ братію и показалъ примѣръ всѣмъ колеблющимся въ вѣрѣ и согрѣшающимъ. Итакъ, молитва Спасителя о нескудѣваемости вѣры Петровой, очевидно, относится только лично къ одному сему апостолу и стоитъ въ тѣсной и непосредственной связи съ предсказаніемъ объ его отреченіи и обращеніи. Посему было-бы противно смыслу находить въ словахъ Господа, обращенныхъ къ Петру, обѣщаніе будущей непогрѣшимости цѣлаго ряда папъ потому только, что они занимаютъ ту кафедру, которая принадлежала, по мнѣнію Ватиканскаго собора, ап. Петру. И нужно сказать, что ни одинъ изъ учителей Церкви до конца VII вѣка не толковалъ словъ Господа такъ, какъ толкуетъ ихъ Ватиканскій соборъ. Всѣ они находили здѣсь только молитву Господа, чтобы Его апостолъ въ предстоящемъ тяжкомъ испытаніи не былъ побѣжденъ сатаною и не потерялъ совершенно вѣры. Первый, кто удалился отъ этого толкованія и хотѣлъ найти въ молитвѣ Господа о Петрѣ обѣщаніе преимущества римской Церкви, былъ папа Агафонъ въ 680 году (см. О католицизмѣ. Н. Бѣляевъ. Правосл. Собесѣд. за 1889 г. мартъ, стр. 301—306. Янусъ. Папа и Соборъ, стр. стр. 119. Посланіе папы Агафона къ византійскому императору Константину, читанное въ четвертомъ засѣданіи VI вселен. собора. Правосл. Собесѣд. за 1871 г. янв., стр. 69—70).

¹⁹³) Ibid., p. 262: attamen, ex divina ordinatione duae requiruntur conditiones ad hujusmodi praerogativam fundamentalem jurisdictionis episcopalis vere habendam. Prima conditio, ut a Romano episcopo detur eis legitima missio et cathedra... Altera conditio est, ut episcopi numquam aures suas avertant ab ore et magisterio B. Petri; cujus officium est confirmare fratres suos. Nam, si hanc negligant, superbi conditione, satanas decipiet eos verbo malitiae et astutiae erroris. Посему, — подтверждаетъ при этомъ соборъ свою мысль примѣромъ, — св. Діонисій Александрійскій, обратившись къ епископу римскому Сиксту по поводу еретическаго ученія Савеллія, смиренно просилъ, чтобы онъ апостольскими устами утвердилъ его въ истинной и канолической вѣрѣ. „Ибо дѣйствительно я имѣю нужду въ твоемъ совѣтѣ, братъ, и ожидаю твоего мнѣнія, чтобы при такомъ встрѣтившемся мнѣ случаѣ не сдѣлать ошибки“. Въ этой ссылкѣ фактъ

божественнаго и апостольскаго преданія (eamdem rem edocuit semper divina et apostolica traditio), которому одинаково противорѣчитъ какъ то, чтобы всѣ епископы separent se ab ore et fide апостольской римской кафедры, божественное учительство которой необходимо всѣмъ людямъ, невѣрующимъ и вѣрующимъ, мірянамъ и епископамъ, для истиннаго пути вѣчнаго спасенія, такъ и то, чтобы они, законно собранные (adunati legitime) на вселенскомъ соборѣ, могли погрѣшать въ возвѣщеніи и изъясненіи Слова Божія ¹⁹⁴).

Итакъ, по католическому ученію, непогрѣшимымъ лицомъ въ Церкви является одинъ только папа; онъ единственный органъ церковной непогрѣшимости, въ немъ заключается источникъ непогрѣшимости для всего епископата Церкви, и непогрѣшимость послѣдней есть собственно непогрѣшимость папы.

В. К. Тычининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣсколько словъ о задравныхъ и заукойныхъ помянникахъ.

ЯЖЕЛЫЯ современные политическія событія отечества нашего неодинаково отзываются въ сердцѣ русскихъ людей, но у каждаго сообразно съ его развитіемъ, съ его званіемъ и общественнымъ положеніемъ. Въ сердцѣ служителей церкви Христовой, между прочимъ, они отзываются такъ, что при каждомъ молитвенномъ церковномъ поминовеніи—и на проскомидіи предъ божественной литургіей, и на самой литургіи, особенно

указанъ вѣрно, но истолковывается онъ совершенно неправильно. См. „Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви“, арх. Никанора, ч. II, стр. 164—167.

¹⁹⁴) Ibid., p. 263 и can. III: si quis negaverit, divinum magisterium cathedrae V. Petri esse omnibus hominibus, sive infidelibus, sive fidelibus, sive laicis, sive episcopis ad veram viam salutis aeternae necessarium: anathema sit.

по совершении спасительной Евхаристической Жертвы, по возгласѣ «Изрядно о Пресвятѣй»; вслѣдъ за именами Высочайшихъ Царствующихъ Особъ невольно встаетъ въ сознаниі, при поминовениі живыхъ, и славное имя раба Божія, воина боярина Алексія ¹⁾, а въ числѣ умершихъ— незабвенное имя новопреставленнаго убиеннаго воина боярина Стефана ²⁾. За ними сейчасъ же приходятъ на мысль и многія другія имена живыхъ и умершихъ славныхъ героевъ современной войны. Слѣдуетъ и цѣлый сонмъ православныхъ русскихъ воиновъ, и подвизающихся на брани, и положившихъ уже душу свою за вѣру, Царя и отечество. Во мгновениі ока мысленно въ сознаниі проносится и вся тяжелая картина этого крестнаго воинскаго подвига—картина страшная и по ужасамъ безпримѣрная. При этомъ чувствуется какъ бы нѣкоторое таинственное срастворениі молитвы, возносимой здѣсь у престола Божія на землѣ съ молитвою самихъ Христолюбивыхъ героевъ, величіемъ своего подвига, подъятаго ими даже до потери жизни своей, ходатайствующихъ на небѣ о нашемъ счастиі, — благополучіи и спасениі, и о мирномъ преуспѣяніи всей нашей жизни.

Думается, что многимъ изъ служителей церкви хорошо знакомы эти внутреннія молитвенныя настроенія. Съ чувствомъ живой, сердечной радости мы не можемъ не отмѣтить и того, что и люди мірскіе видимо переживаютъ то же самое въ своихъ молитвенныхъ возношеніяхъ за живыхъ и умершихъ и выражаютъ свою любовь къ воинамъ, проливающимъ за насъ кровь свою на Дальнемъ Востоцѣ, тѣмъ же молитвеннымъ церковнымъ ихъ поминовениемъ за божественной литургіей. По должности кладбищенскаго іерея намъ приходится ежедневно прочитывать обывательскіе церковные помянники, въ которыхъ на ряду съ именами сродниковъ встрѣчается имя новопр. воина боярина Стефана. Правда, это—лишь въ нѣкоторыхъ, далеко не во многихъ. А между тѣмъ желательно было бы, чтобы славныя имена защитниковъ нашего оте-

¹⁾ Главнокомандующій Манчжурской арміей генер. Куропаткинъ.

²⁾ Погибшій на броненосцѣ „Петроавловскъ“ адмир. Макаровъ.

честра, и живыхъ и умершихъ, какъ можно чаще, и особенно теперь, украшали собою каждый семейный молитвенный помяникъ ³⁾. Долгъ пастырей церкви—разъяснять высокую важность этого дѣла. Отсутствие записи православныхъ воиновъ въ нашихъ помяникахъ, конечно, не свидѣтельствуешь о нашей холодности къ нимъ, потому что въ противовѣсъ этому есть много и другихъ увѣреній нашей къ нимъ расположенности; но во всякомъ случаѣ оно говоритъ о недостаточно правильномъ пониманіи нѣкоторыми высоты и важности именно литургійной молитвы за живыхъ и умершихъ. Евхаристическая молитва приносится по дерзновенію и въ силу крестныхъ заслугъ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, и она выше, дѣйственнѣе и спасительнѣе всякаго другого молитвеннаго обращенія; она объемлетъ собою одинаково и живыхъ и умершихъ и, можно сказать, неисчислима въ своихъ благодатныхъ послѣдствіяхъ, если приносится съ вѣрою и любовію. Она низводитъ таинственное благословеніе и освященіе на всѣхъ людей, особенно же на тѣхъ, за коихъ она приносится, внутренно очищаетъ ихъ, ободряетъ и укрѣпляетъ и доставляетъ имъ самое надежное незримое избавленіе отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Но не въ этомъ ли болѣе всего и нуждается теперь наше Христіанское русское воинство?...

Дѣлая предположеніе о недостаточно правильномъ пониманіи нѣкоторыми высокой важности литургійныхъ молитвъ за живыхъ и умершихъ, мы не можемъ здѣсь не отмѣтить нѣсколько личныхъ своихъ наблюдений, по видимому, оправдывающихъ нашу догадку. По обязанностямъ службы съ грустію и съ болію въ сердцѣ неоднократно приходилось намъ наблюдать, что подаваемые во святой алтарь помяники многими содержатся весьма

³⁾ Примѣръ Тамбовской общины Краснаго Креста, внесшей въ свой синодикъ имя погибшаго на миноносцѣ „Страшный“, уроженца Тамбовской губерніи матроса Феодора Захарова Андреева для вѣчнаго поминовенія вмѣстѣ съ именами другихъ воиновъ, уроженцевъ Тамбовской губерніи, положившихъ свою жизнь за вѣру, Царя и отечество (Губерн. Вѣдомости за 1904 годъ, № 107), заслуживаетъ искренняго и широкаго подражанія.

небрежно. Между ними встрѣчаются крайне ветхіе и истрепанные, исчерканные карандашемъ, замаранные чернилами, облитые масломъ и даже пропитанные керосиномъ. По всему видно, что хранятся они въ домахъ не въ подобающемъ мѣстѣ, кладутся вездѣ, гдѣ придется, какъ обыденная вещь, наряду съ прочими предметами хозяйственнаго обихода. Между тѣмъ достойное уваженіе къ ихъ высокому молитвенному употребленію должно бы подсказывать, что хранить ихъ слѣдуетъ въ приличномъ мѣстѣ, въ чистотѣ и опрятности, и лучше всего—гдѣ-нибудь по близости къ священнымъ домашнимъ иконамъ. У нѣкоторыхъ есть добрый обычай подавать просфоры и помянники въ особыхъ мѣшечкахъ или платкахъ, но платки и мѣшечки попадаютъ иногда грязные, въ мѣшечкахъ же крохи отъ просфоръ остаются невыбранными по цѣлымъ недѣлямъ и, замѣтно, здѣсь смѣшиваются съ пылью и съ соромъ отъ обыденныхъ домашнихъ предметовъ. вмѣсто помянниковъ подаются иногда простыя записки съ именами живыхъ и умершихъ. Но что мы видимъ здѣсь? Записки эти нерѣдко бываютъ на обрывкахъ бумаги отъ ученическихъ тетрадей, отъ записныхъ книжекъ и отъ хозяйственныхъ даже счетовъ, такъ что на ряду съ именами живыхъ и умершихъ можно иногда встрѣтить помѣтки о количествѣ мяса, рыбы и проч. Конечно, разумное пониманіе священной важности этихъ записокъ никогда не могло бы допустить подобныхъ странныхъ явленій. Въ самомъ расположеніи именъ во многихъ помянникахъ замѣчается необдуманность, беспорядочность. Иногда въ началѣ помянника идутъ, напр., имена мірскихъ людей и даже младенцевъ, и между ними вдругъ встрѣчается имя святителя Питирима, Высочайшихъ Царственныхъ Особъ, далѣе опять имена мірскія, потомъ—людей монашествующихъ, служителей церкви и т. д. въ полномъ безпорядкѣ и спутанности. Между тѣмъ, по самому существу дѣла, кажется, было бы гораздо приличнѣе помѣщать въ началѣ помянника прежде всего приснопамятное имя святителя Питирима и затѣмъ имена Царственныхъ Особъ, лицъ монашествующихъ, служителей церкви, а далѣе уже мірскія имена сообразно

съ возрастомъ лицъ, обозначаемыхъ ими, и съ ихъ родственнымъ значеніемъ для каждаго въ отдѣльности семейства, т. е. сначала должны быть выписаны имена родителей плотскихъ и духовныхъ и за ними всѣхъ родственниковъ въ ихъ постепенности, съ особымъ перечисленіемъ младенцевъ въ концѣ, такъ какъ для этихъ послѣднихъ по церковному чину установленъ отдѣльный родъ поминовенія и существуютъ за умершихъ особыя эктениі не о прощеніи Богомъ грѣховъ ихъ, а «о еже по неложному Своему обѣщанію тѣхъ небеснаго царствія сподобити». Сообразно съ этимъ должны вести и заздравные помянники. Къ именамъ лицъ, умершихъ недавно, обыкновенно прибавляется слово «новопреставленный», какъ это и принято церковнымъ обычаемъ; но вслѣдствіе безучастнаго и небрежнаго отношенія къ помянникамъ нерѣдко приходится наблюдать, что слово это прибавочное остается при именахъ цѣлые годы ⁴⁾, и въ такомъ видѣ возносится о нихъ и церковное моленіе, потому что церковные причты при множествѣ и спѣшности поминовенія не имѣютъ возможности входить въ тщательное разсмотрѣніе этихъ обозначеній. Поэтому долгъ каждаго въ отдѣльности семейства самому слѣдить уже за всѣми подобными измѣненіями своего помянника, равно какъ и за тѣмъ, чтобы лица вновь родившіяся или умершія своевременно записаны были въ немъ въ соотвѣтствующей статьѣ. Между тѣмъ, часто случается видѣть, что лица умершія, будучи записаны въ своемъ мѣстѣ, продолжают числиться и между живыми, потому что никто не позаботился вычеркнуть ихъ изъ той рубрики, и въ такомъ видѣ цѣлые годы совершается о нихъ и церковная молитва. Странно, затѣмъ, что во многихъ помянникахъ доселѣ остается среди мірскихъ, грѣшныхъ людей, нуждающихся въ заупокойныхъ моленіяхъ, и имя преподобнаго старца Серафима. Дѣлаетъ большую честь жителямъ Тамбовскаго

⁴⁾ По принятому церковію обычаю, это прибавленіе должно быть дѣлаемо лишь до 40-го дня, въ крайнемъ случаѣ—до окончанія года кончины, какъ это большею частію допускается вездѣ въ Тамбовской епархіи.

края, что это достолюбезное имя встрѣчается почти въ каждомъ помянникѣ. Но послѣ совершившагося прославленія его и причтенія его къ лику святыхъ, имя его, какъ имя святого угодника Божія, должно быть изъято изъ заупокойныхъ помянниковъ. Отселѣ мѣсто ему уже не въ помянникахъ, а въ церковномъ мѣсяцесловѣ святыхъ. По этому вопросу мы многимъ владѣльцамъ помянниковъ, приносимыхъ въ нашъ кладбищенскій храмъ, дѣлали отъ себя личныя разъясненія, во многихъ исключали изъ числа прочихъ чертою это отнынѣ священное имя; но и доселѣ количество помянниковъ съ этимъ именемъ еще очень велико. Нужно бы всѣмъ обратить вниманіе на это, и самимъ позаботиться сдѣлать въ помянникахъ соотвѣтствующія по этому поводу исправленія, хотя бы къ предстоящей годовщинѣ дня открытія мощей преподобнаго Серафима. Съ прискорбіемъ считаемъ нужнымъ отмѣтить, затѣмъ, и часто допускаемыя въ помянникахъ искаженія именъ: Синафонъ вм. Ксенофонъ, Климанъ вм. Климентъ, Ктирина вм. Екатерина и мн. др. Иногда же самыя начертанія именъ настолько бываютъ въ нихъ неясны и не отчетливы, что даже и опытный глазъ часто остается предъ ними въ большемъ затрудненіи. Конечно, и это само по себѣ далеко не свидѣтельствуетъ о томъ, что владѣльцами помянниковъ со всею живостію сознается ихъ высокое назначеніе.

Говоря о помянникахъ, въ заключеніе не можемъ не коснуться и замѣчаемаго во многихъ богомольцахъ предразсудка, что самое важное поминовеніе живыхъ и умершихъ бываетъ во время пѣнія Херувимской, вслѣдствіе чего нѣкоторые нарочито отлагаютъ подавать свои помянники или записки именно до этого момента, и число просфоръ, подаваемыхъ въ это время, по указанной причинѣ, значительно умножается. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что это моментъ божественной литургіи дѣйствительно важный и знаменательный, ибо люди въ благоговѣйномъ обращеніи къ Пресвятой Троицѣ призываются въ это время «отложить всякое житейское попеченіе, чтобы поднять Царя всѣхъ», и въ древней церкви въ это именно время происходило отдѣленіе хлѣба и вина,

необходимыхъ для совершенія таинства, отъ всѣхъ прочихъ, сдѣланныхъ христіанами, литургійныхъ приношеній. Но, чтобы это было самое важное время для поминовенія, нигдѣ церковнымъ чиномъ не указывается. Напротивъ, такимъ моментомъ является время послѣ совершенія Божественной Евхаристіи, по возгласѣ «Изрядно о Пресвятѣй», когда священникъ предъ Божественными Тайнами сокровенно вслѣдъ за святыми дѣйствительно поминаетъ всѣхъ живыхъ и умершихъ. Это поминовеніе, воистину, особенно спасительно для людей. Подготовительное же къ нему поминовеніе совершается на проскомидіи предъ божественной литургіей. На эти два момента и должно быть обращено вѣрующими особенное вниманіе.

Конечно, многіе, прочитавъ здѣсь изложенное, могутъ сказать, что всѣ разъясненія о помянникахъ суть мелочи, не имѣющія существеннаго значенія въ дѣлѣ молитвы. Тѣмъ не менѣе и по этимъ уже мелочамъ можно судить о внутреннемъ, духовномъ отношеніи человѣка къ дѣлу поминовенія живыхъ и умершихъ. Всякій, кто смотритъ съ должнымъ благоговѣніемъ на святость и глубокую знаменательность самаго мѣста, гдѣ возносится благодатная молитва за живыхъ и умершихъ, никогда не допуститъ здѣсь никакой небрежности или неразумности и по отношенію къ помянникамъ. Наоборотъ же, кто недостаточно проникновенно смотритъ на это великое дѣло, тотъ и по отношенію къ помянникамъ будетъ всегда небреженъ и неразумителенъ. Но если и въ житейскихъ дѣлахъ вездѣ похваляются порядокъ и точность; то тѣмъ болѣе нужно искать ихъ въ молитвѣ и богослуженіи. Скажемъ даже больше того: здѣсь въ церковномъ богослуженіи все попреимуществу должно быть особенно свято, наиболѣе разумно и въ назиданіе всѣмъ благоучастно.

Успенской кладбищенской церкви

протоіерей *Петръ Успенскій.*

(Тамб. Епарх. Вѣд.)*.

О церковномъ винѣ.

ПРОЧИТАВЪ въ протоколѣ съѣзда Гродненской епархіи отъ 29 мая 1904 года отзывъ изъ докладной записки священника Іоанна Котовича о церковномъ винѣ князя К. А. Горчакова, мы пришли въ нѣкоторое недоумѣніе. Священникъ о. Іоаннъ Котовичъ заявляетъ: „Вино, коимъ фирма князя Горчакова снабжаетъ церкви Гродненской епархіи и которое, согласно резолюціи Преосвященнаго Іоакима, бывшаго Гродненскаго Епископа, всѣ церкви епархіи обязаны выписывать какъ „натуральное“ и „отвѣчающее каноническому требованію“, это вино оказывается не натуральнымъ“.

Вопросъ объ употребленіи вина для совершенія Святѣйшаго Таинства Причащенія очень серьезный и важный; почему къ нему надлежитъ отнестись сколь возможно внимательно и безпристрастно. Въ виду этого мы возымѣли намѣреніе сказать на страницахъ нашего духовнаго органа хоть нѣсколько словъ о церковномъ винѣ.

Что именно требуется каноническимъ правиломъ отъ церковнаго вина? Въ „Практическомъ Руководствѣ для священнослужителей“ П. Нечаева (изд. 1895 г.) на стр. 198-ой читаемъ: „Веществомъ для таинства Евхаристіи служатъ: 1) хлѣбъ...; 2) вино — виноградное, красное, чистое, не скисшее и не смѣшанное ни съ какою жидкостью. Апостольскія правила подвергаютъ изверженію священнослужителя, употребляющаго въ таинствѣ Евхаристіи кокой-либо другой напитокъ. Вода примѣшивается къ цѣльному вину обыкновенно уже во время совершенія литургіи и то — не въ большомъ количествѣ, чтобы вино чрезъ это не потеряло своего естественнаго вида и не приняло вкуса воды“.—Въ „пособіи къ изученію устава Богослуженія“ прот. К. Никольскаго (изд. 1894 г.) на стр. 377 читаемъ: „Вино при совершеніи таинства Евхаристіи, должно быть отъ плода лознаго, т. е. сдѣланное изъ

винограда, чистое, не смѣшанное съ какимъ либо питіемъ, (цвѣтомъ красное, на подобіе крови). Виномъ для Евхаристіи не могутъ быть никакіе соки изъ различныхъ овощей и ягодъ, какъ-то: яблочный, грушевый, вишневый, терновый, малиновый и другіе симъ подобные (извѣст. учит. въ Служебникѣ). Кромѣ сего, священникъ и діаконъ должны наблюдать, чтобы вино не было кисло, остро, (*оцетно*), не заплѣснѣло, не загнило и тѣмъ либо не мерзко было“. Далѣе на стр. 379 говорится: *„Вливать воды въ проскомидію (и по освященіи даровъ) въ потиръ должно столько, чтобы свойственный вину вкусъ не измѣнился въ водный“*.

Изъ этого видно, что натуральное красное вино, т. е. виноградное вино, *теряетъ свой естественный видъ и принимаетъ вкусъ воды*, если къ нему примѣшать большое количество воды, почему и предписывается примѣшивать воды „не въ большомъ количествѣ“. Очевидно отсюда, что натуральное, т. е. виноградное вино не можетъ и не должно быть какимъ-то темно или черно-краснымъ, точно черничнымъ или другимъ какимъ либо сокомъ, виномъ, а именно *умѣренно-краснымъ*, каковымъ и является вино князя Горчакова; между тѣмъ священникъ о. Іоаннъ Котовичъ говоритъ, что „вино Горчакова цвѣта блѣдно-краснаго и при разбавленіи самой малой дозой воды становится почти безцвѣтнымъ“.

Въ воскресенье, 19 сентября, послѣ литургіи, въ церкви мною была сдѣлана смѣсь вина и воды даже на половину того и другой (вино № 1—65 коп., (значитъ самаго низшаго сорта), взято въ складѣ при Бѣлостокскомъ соборѣ) и смѣшанное такимъ образомъ вино было цвѣта *блѣдно-краснаго*, но не безцвѣтнаго, и блѣдно-красное въ малой дозѣ, а въ ковшикѣ производило впечатлѣніе чистаго пріятно-краснаго.— Священникъ о. І. Котовичъ говоритъ: „на вкусъ оно горько-кислое, оставляетъ густой осадокъ въ чашѣ“. Мы не можемъ сказать—густой, есть осадокъ, но этотъ

осадокъ получается, когда израсходуется вся бутылка вина, и на днѣ ея бываетъ осадокъ, но этотъ осадокъ не можетъ говорить противъ натуральности вина, такъ какъ естественно, что въ виноградномъ сокѣ не можетъ не быть осадка. Къ тому же есть разные сорта ринъ—дорогіе и дешевые, нельзя требовать одинаковаго достоинства вина за 1 руб. 25 коп. и за 65 коп. бутылку. „На вкусъ оно горько-кислое“,—заявляетъ о. Котовичъ. Да, настоящее *виноградное* вино „терпкое“ на вкусъ, набиваетъ, какъ говорится, оскомину,—возьмите столовое красное вино, несладкое, оно и будетъ терпкимъ, но не назовемъ же его мы *горько-кислымъ*, т. е. отвратительнымъ, а тѣмъ болѣе этотъ эпитетъ къ сладкому церковному вину князя Горчакова мы отказываемся прилагать, даже къ самой дешевой бутылкѣ № 1—65 коп. Оно кисленькое, кислое, какъ виноградное, но никакъ не кисло-горькое. Кисло-горько—это значило бы испорченное вино, *остро-оцетно*“, (каковое не должно употреблять), близкое къ уксусу, уксусное, но всего этого рѣшительно нельзя сказать про вино князя Горчакова.

Но вотъ слѣдующее заявленіе о. Іоанна Котовича служило бы самымъ вѣскимъ доказательствомъ ненатуральности церковнаго вина князя Горчакова, еслибы оно—это заявленіе было безотносительно именно къ церковному вину, но такъ какъ оно относится къ послѣднему, то не имѣетъ для себя никакого основанія.

Священникъ о. І. Котовичъ говоритъ: „вино Горчакова не натурально, не виноградно, потому что *удѣльный вѣсъ вина Горчакова тяжелѣе воды*“, т. е. по мнѣнію о. Котовича удѣльный вѣсъ натурального вина долженъ быть *легче* удѣльнаго вѣса воды. Это, какъ говорятъ знатоки—винодѣлы, совершенно правильно только по отношенію къ *столовымъ несладкимъ винамъ*, а всѣ *сладкія вина* (какъ содержащія сахаръ, удѣльный вѣсъ котораго *тяжелѣе* воды), *должны* имѣть удѣльный вѣсъ *тяжелѣе* воды, а таковымъ именно и является церковное вино князя Горчакова, какъ сладкое. Такимъ образомъ легко ввести въ

заблужденіе незнатоковъ винодѣлія неправильной ссылкой на удѣльный вѣсъ церковнаго вина князя Горчакова. Значить двѣ вещи, разныя—церковное сладкое вино и несладкое столовое вино.

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что фирма князя Горчакова заявляетъ—на этикетахъ, наклеенныхъ на бутылкахъ, что натуральность вина удостоверяена разными химическими лабораторіями, что вино безъ хлѣбнаго спирта и безъ свекловичнаго сахара. Значить, вино это не только настоящее виноградное, но еще оно и не заключаетъ въ себѣ ничего вреднаго для здоровья. Провѣрить это намъ легко, отправивъ двѣ, три бутылки въ университеты для изслѣдованія ¹⁾.

Мы рѣшились побесѣдовать съ читателями о церковномъ винѣ, такъ какъ это по истинѣ наболевшій вопросъ. Въ нашей институтской церкви ²⁾ мы употребляемъ вино князя Горчакова съ 1901 года, цѣною въ 1 руб. 20 коп., 90 коп., иногда беремъ изъ склада Бѣлостокскаго собора и дешевле—65 коп. за бутылку. До этого же 1901 года мы покупали вино разныхъ фирмъ, но всѣ эти вина были именно не церковныя.

А какія вина употреблялись въ деревенскихъ церквяхъ (бутылка стоимостію въ 40 коп.?). Это были не вина, а какая-то черника, со стаканомъ которой можно было, какъ говорится, разбавить ведро воды и смѣсь осталась бы все же темною, черною, а не блѣдно-красною. Долго было въ ходу такъ называемое церковное вино „Кагоръ“ бр. Елисеѣвыхъ. Вотъ это то вино было дѣйствительно не блѣдно-краснымъ, а черно-темнымъ, и не „горько-кислымъ“, а приторно-сладко-водочнымъ. Качество всѣхъ этихъ такъ назы-

¹⁾ Вслѣдствіе записки о. Котовича по просьбѣ конторы кн. Горчакова изъ епарх. склада отправлено нѣсколько бутылокъ вина высшаго качества на изслѣдованіе въ химическую лабораторію при Киевскомъ университетѣ. Ред.

²⁾ Авторъ—священникъ Бѣлостокской институтской церкви. Ред.

вавшихся церковныхъ винъ дошло до крайней низкопробности и въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ стали появляться статьи о невозможности употребленія въ церквахъ „кагорныхъ и черниковыхъ“ винъ. Эти вина признаны были вредными для здоровья. Естественно поэтому, что, когда фирма князя Горчакова предложила свои церковныя вина, которыя оказались настоящими виноградными и прямо единственно желательными для употребленія въ храмъ Божию, Преосвященный Іоакимъ, бывший Епископъ Гродненскій, предложилъ духовенству къ обязательной выпискѣ во всѣ церкви именно это вино. И въ настоящее время нѣтъ лучшаго церковнаго вина, какъ вино фирмы князя Горчакова. Да, можно конечно, покупать красное вино виноградное, но оно не будетъ желательнымъ церковнымъ виномъ, сладкимъ, а будетъ кислымъ, столовымъ. Или опять начать покупать „черниковое“ вино.—Если бы дѣйствительно доказана было химическимъ анализомъ ненатуральность вина князя Горчакова, а не тѣми неубѣдительными доводами, какіе предложены въ докладной запискѣ о. Іоанна Котовича, то это было бы въ крайне грустно и грустно потому, что въ Россіи не осталось бы пожалуй ни одной вполнѣ добросовѣстной фирмы церковныхъ винъ, расходящихся къ тому же въ огромномъ количествѣ въ Россіи! Теперь же, мы лично признаемъ церковное вино князя Горчакова натуральнымъ, т. е. винограднымъ, виномъ, будучи убѣждены, что въ будущемъ времени фирма князя Горчакова постарается, сколько возможно оправдать къ себѣ довѣріе духовенства всей Россіи. Несомнѣнно, что фирма князя Горчакова, идя на встрѣчу желанію духовенства, сдѣлаетъ вино нѣсколько слаще, о чемъ ею уже заявлено въ новомъ преискурантѣ.

Священникъ *Михаилъ Романовскій.*

Замѣтка объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 1904/5 Пасхальномъ году.

ВѢДЬ известно, отъ Пятидесятницы до недѣли Мытаря и Фарисея назначены апостольскія и евангельскія чтенія на Литургіи для 32 Седмиць. Но если „Пасха внѣ“, т. е., если въ послѣдующемъ году Пасха позже, чѣмъ въ предыдущемъ, то между Пятидесятницей и недѣлей Мытаря и Фарисея больше 32 седмиць. Въ 1905 году воскресеніе 33-ей недѣли будетъ 2-го января, а недѣля Мытаря и Фарисея—только 6 февраля, такимъ образомъ не достаесть чтеній для пяти седмиць. Въ такомъ случаѣ, согласно указанію Устава ¹⁾ (послѣ 7-го января, о недѣлѣ по Просвѣщеніи) нужно „возвратиться на мимошедшія недѣли“, т. е. повторить чтенія пяти седмиць. Но такъ какъ шесть воскресныхъ дней (недѣли „предъ“ и „по“ Воздвиженію, Рождествѣ Христовѣ и Просвѣщеніи) имѣютъ особыя евангельскія и апостольскія чтенія на Литургіи, то въ эти воскресные дни можно опустить рядовыя чтенія ²⁾.

Кромѣ того, согласно указанію Служебнаго Евангелія ³⁾, чтенія изъ Евангелія Луки, (которое начинается съ понедѣльника 18-й седмицы), не могутъ начинаться до праздника Воздвиженія Креста Господня. Поэтому, съ понедѣльника 13-го сентября 1904-го года нельзя начинать Евангелія отъ Луки, а въ пять дней (съ 13-го по 17-ое сентября включительно) нужно повторить апостолы и евангелія какой-нибудь предшествующей седмицы. Въ субботу 18-го сентября можно читать апостолъ и евангеліе субботы по Воздвиженію, а 19-го сентября—только недѣли по Воздвиженію, оставляя рядъ (недѣля 18-ая) и тогда начинать чтеніе Евангелія отъ Луки съ 20-го сентября—понедѣльника по Воздвиженію.

¹⁾ Уставъ. Изданіе Почаевской Лавры 1867 года. Листъ 154.

²⁾ См. Уставъ. л. л. 125 и 126, 17-го и 18-го декабря.

³⁾ См. Служебное Евангеліе. Москва. 1868 года. Листъ 4-ый.

На основаніи этихъ указаній Устава и Евангелія, апостольскія и евангельскія чтенія по воскресеніямъ въ 190^{4/5} Пасхальномъ году должны быть распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: Семнадцать недѣль отъ Пятидесятницы до 12-го сентября (недѣля 17-ая и „предъ Воздвиженіемъ“) читать согласно Указателю. 19-го сентября—недѣля по Воздвиженіи. Начиная съ слѣдующаго воскресенія, апостолы и евангелія должны отставать на одну недѣлю сравнительно съ Указателемъ. Такъ напр. 26-го сентября должно читать апостоль и евангеліе Іоанну Богослову и недѣли 18-ой, а не 19-ой, 3-го октября—недѣли 19-ой, а не 20-ой и. т. д.

28-го ноября, такимъ образомъ, должно читать евангеліе и апостоль 27-ой, а не 28-ой недѣли; 5-го декабря—апостоль 28-ой, а евангеліе 29-ой недѣли, потому что евангеліе 28-ой, а апостоль 29-ой недѣли должно читать въ недѣлю Св. Праотецъ⁴) (12 декабря 1904 года). 19-го декабря—недѣля Св. Отець.

26 декабря 1904 г.—недѣля по Рождествѣ Христовомъ.
2 января 1905 года—недѣля предъ Просвѣщеніемъ.

9 „ „ недѣля по Просвѣщеніи.
16 „ „ 30-ая недѣля по Пятидесятницѣ.
23 „ „ 31-ая „ „ „
30 „ „ 32-ая „ „ „ (о За-
кхѣе и апостоль и евангеліе Трехъ Святителямъ.)

6-го февраля—недѣля Мытаря и Фарисея (начало Трїодіи Постной).

Апостолы и евангелія будничныхъ дней тоже должны отставать на одну седмицу, начиная съ 20 го сентября, вслѣдствіе вышеприведеннаго требованія Служебнаго Евангелія: „Аще бо внѣ Пасха будетъ.. возвращайся вспячь, и отнюдуже хощеша, чти пять дней.... Отъ Луки же Святое Евангеліе чтеца отъ начала въ понедѣльникъ по Воздвиженіи Креста“...⁵)

⁴) См. Уставъ, 11-го декабря, листъ 121.

⁵) Служебное Евангеліе. Листъ 4-ый. «Сказаніе приѣмлющее всего лѣта число евангельское, и Евангелистомъ пріятіе, откуда начинаютъ, и до гдѣ станутъ».

Если, согласно этому указанію, начать читать евангеліе отъ Луки съ 20-го сентября, то апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, согласно Указателю, станеть до 8-го января 1905 года. Съ 10-го же января по 5-ое февраля (въ теченіе трехъ седмиць) придется повторить чтеніе 30, 31 и 32-ой седмиць.

Нужно еще имѣть въ виду и то, что въ этомъ году одна суббота между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ, по этому въ Уставѣ указано ⁶⁾, что апостоль и евангеліе субботы по Рождествѣ должно читать въ пятницу 31-го декабря, а 1-го января—субботы предъ Просвѣщеніемъ и Обрѣзаніа.

Священникъ Н. С.

(„Волын. Епарх. Вѣд.“).

⁶⁾ Уставъ, 26 декабря, листъ 141.

Содержаніе № 41.

Отдѣль I. Высочайшіе приказы.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Никавору, Епископу Гродненскому и Брестскому.—Вакантныя мѣста.

Отдѣль II. „Да будетъ воля Господня!“—Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ православія, католичества и протестантства (продолженіе).—Нѣсколько словъ о задравныхъ и заупокойныхъ поминкахъ.—О церковномъ винѣ.—Замѣтка объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 1904^{мъ} Пасхальномъ году.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 9 октября 1904 г.
И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.